

R $\frac{1}{618}$

ФОРМЫ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ У РУССКАГО НАРОДА

въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ
особенностей.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго
Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
БОЛЬШАЯ ПОДЪЯЧСКАЯ, д. № 39.

1877.

Ä

ФОРМЫ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ

у русскаго народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ условій.

Литература того времени, когда готовилось дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, коснулась впервые одной изъ такихъ особенностей въ бытѣ русскаго народа, которая съ самаго возникновенія Русскаго государства и до настоящаго времени осталась неизмѣнною, несмотря на удѣльные междоусобія, на иго монгольское, на смуты годовъ междоусобія и на измѣненія, послѣдовавшія въ Россіи со временъ Петра Великаго; эту особенность не могло стереть крѣпостное право; на ея уничтоженіе не повліяли ни добровольные выходы крестьянъ на новыя земли, ни принудительныя на нихъ выселенія; сохранилась она во всей чистотѣ и въ тѣхъ русскихъ колоніяхъ, которыя возникали въ пустынныхъ степяхъ и горахъ Сибири, и даже въ тѣхъ поселеніяхъ, которыя составлялись изъ выходцевъ со всѣхъ концовъ обширной русской земли, бѣжавшихъ отъ преслѣдованія закона; мало этого, она-же являлась основою всего строя жизни въ станицахъ и укрѣпленіяхъ, возникавшихъ на окраинахъ государства для защиты границъ отъ вторженія непріятелей. Особенность эта—есть *своеобразная форма владѣнія землею*, гдѣ право пользованія землею какого либо селенія считается принадлежащимъ каждому изъ коренныхъ (приписанныхъ къ сельскому обществу) жи-

телей, а право отвода каждому изъ нихъ соотвѣтственнаго участка этой земли для пользованія принадлежитъ міру, т.-е. обществу, или, говоря иначе, всѣмъ взрослымъ жителямъ селенія. У насъ принято называть эту форму землевладѣнія различными терминами: «мірское землевладѣніе», «общественное землевладѣніе» и всего чаще «общинное».

Исторія наша полна примѣрами и свидѣтельствами тому, что русское высшее общество всѣхъ временъ знало о существованіи у народа такой формы землевладѣнія, а правительство, относясь къ ней какъ къ факту повсемѣстно существующему, въ большей части своихъ распоряженій отъ правлялось отъ этого факта какъ основанія. Но критическаго отношенія къ этому факту въ русской наукѣ и литературѣ не проявлялось до конца пятидесятихъ годовъ, т. е. до возникновенія у насъ работъ по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Поднятый въ это время вопросъ о значеніи существующей у крестьянъ формы землевладѣнія, о вліяніи ея на земледѣліе и общественную жизнь крестьянства былъ обсуждаемъ преимущественно *теоретически*. Окончивъ это обсужденіе, литература тѣхъ годовъ замолчала, предоставивъ послѣдующему времени перевести вопросъ о мірскомъ землевладѣніи въ новый фазисъ его развитія—*поставить его на практическую почву*, т.-е. изслѣдовать всѣ формы этого землевладѣнія, условія, имѣющія прямое или косвенное на него вліяніе, опредѣлить его ближайшія вліянія на разныя стороны народнаго быта и проч., уяснить, однимъ словомъ, въ русскомъ землевладѣніи все то, что не могло быть извѣстно въ тотъ періодъ времени, когда вопросъ о немъ былъ поднятъ впервые.

Нѣсколько годовъ прошло съ тѣхъ поръ, но какихъ годовъ? Продолжалось въ это время теченіе громаднѣйшаго дѣла—устройства быта освобожденныхъ крестьянъ; рождались и входили въ жизнь земскія учрежденія; измѣнялся въ корнѣ порядокъ суда, отправленія повинности военной службы; перерабатывались, однимъ словомъ, сверху до-низу всѣ существовавшія прежде отношенія не только между классами общества, но такъ-сказать отношенія между отцомъ и сыномъ въ каждой семьѣ, между однимъ человѣкомъ и другимъ. Каждая новая реформа возбуждала тѣмъ новыхъ вопро-